Несколько вопросов о религии и церкви. Отвечает Владимир Алексеевич Куроедов

На фотографии: *Совместная пресс-конференции Русской Православной Церкви и Совета по делам религий при Совете министров СССР (вероятно, в связи с подготовкой торжеств по случаю 1000-летия крещения Руси и подготовкой передачи Московского Данилова монастыря Русской Православной Церкви);* ***в центре — председатель Совета по делам религий при Совете министров СССР Владимир Алексеевич Куроедов****, слева от него заместитель председателя Комиссии по подготовке и проведению торжеств, посвященных празднованию 1000-летия Крещения Руси, митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев), справа — член Комиссии архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев)* - источник.

1966 год. На страницах газеты «Известий» периодически публикуются материалы, касающиеся религии, церкви и атеистической работы. Обычно они вызывают много читательских откликов.

Считая, что высказываемые в письмах соображения имеют общественный интерес, редакция обратилась к председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР Владимиру Алексеевичу Куроедову с просьбой ответить на некоторые вопросы, поставленные читателями газеты.

Много ли в нашей стране верующих? Как определяют советские законы положение религиозных организаций и порядок их деятельности?

На вопрос о том, сколько у нас верующих, ответить невозможно, так как в нашей стране не ведется государственного учета граждан по признаку их отношения к религии. Ни в каких официальных документах не содержится указания на то, исповедует ли человек какую-либо религию или является неверующим. Это положение очень важно подчеркнуть, оно является одним из условий обеспечения свободы совести в СССР. Согласно Советской Конституции, в целях обеспечения свободы совести церковь в нашей стране отделена от государства и школа от церкви. В соответствии с этим государственные органы не вмешиваются во внутреннюю, богослужебную деятельность религиозных организаций. Религиозные организации в свою очередь не вмешиваются ни в какие государственные дела.

Советское государство, учитывая, что некоторую часть населения составляют верующие, разрешает для удовлетворения их религиозных потребностей свободное функционирование церковных объединений. Этим объединениям отданы в бесплатное пользование церковные здания, предоставлена возможность подготавливать священнослужителей, издавать религиозную литературу, производить предметы культа и т. п.

Наши законы строго охраняют права верующих. Оскорбление чувств верующих, всякого рода дискриминация их преследуются в определенном законом порядке.

Именно в таких условиях, которые - созданы в нашей стране, можно реально обеспечить каждому гражданину свободу верить или не верить в Бога, свободу как отправления религиозных культов, так и антирелигиозной пропаганды.

Все сказанное является общеизвестными истинами. Зарубежные церковные делегации, приезжающие в Советский Союз, признают, что церковь в нашей стране существует свободно и независимо.

Между тем некоторые органы западной печати время от времени выступают с клеветой и всякими инсинуациями о положении религии в СССР. Так, газета «Паризьен либере» в номере от 4 апреля с. г., как сенсацию, преподнесла читателям сообщение о новых законодательных актах в РСФСР относительно церкви и сделала при этом безапелляционный вывод, что в нашей стране организуется «новое наступление против христианских культов».

Разберемся, как обстоит дело в действительности.

В начале этого года Президиум Верховного Совета РСФСР принял два Указа и Постановление, касающиеся законодательства о религиозных культах. Такие же Постановления и Указы приняты Президиумами Верховных Советов других союзных республик. Познакомившись с этими документами (они опубликованы в «Ведомостях Верховного Совета РСФСР» № 12 от 24 марта с. г.), каждый непредубежденный человек поймет, что ни о каком «наступлении» на церковь, на права верующих или ущемлении их и речи быть не может.

Эти Указы и Постановления приняты в целях упорядочения действующего законодательства о культах. Упорядочение, касающееся главным образом вопроса о борьбе с нарушениями Закона об отделении церкви от государства и школы от церкви, проведено в следующих направлениях. Прежде всего в новых законодательных актах конкретно определено, за какие нарушения упомянутого Закона можно привлекать к уголовной ответственности. Раньше в Уголовном кодексе РСФСР (статья 142) такой конкретизации не было. Причем следует особо подчеркнуть, что сфера уголовного наказания значительно сужена. А за отдельные виды нарушений вместо уголовной введена административная ответственность.

Речь по существу идет о смягчении наказания по отношению к лицам, впервые нарушающим Закон об отделении церкви от государства. Однако по отношению к тем гражданам, которые раньше уже судились за эти нарушения, а также в том случае, если бы они развернули организационную деятельность, направленную к совершению подобных нарушений, устанавливается повышенная ответственность.

- Из всего этого видно, что новые юридические акты ни в какой мере не ущемляют права верующих. Тем более, что в Постановлении Президиума Верховного о Совета РСФСР говорится: дискриминация верующих карается в уголовном порядке. В частности, это касается и таких фактов, как «отказ гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные существенные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии».

Не случайно верующие, а также духовенство правильно поняли эти новые нормативные акты союзных республик одобрили их.

К чести отдельных зарубежных церковных изданий, следует сказать, что они дали объективное толкование новым советским актам о религии и церкви. Такой влиятельный церковный орган, как «Бюллетень Всемирного Совета церквей» в № 17 от 26 мая с. г. писал:

«В начале апреля различные агентства печати опубликовали сообщения, поступившие из Москвы, согласно которым, декретом Верховного Совета в России (РСФСР) внесены ограничения свободы религии. Изучение текста, содержащего в действительности три декрета, показало, что эти декреты в основном утверждают, разъясняют и в некоторых случаях вносят большую гибкость в уже существующие законы. Вопреки тому, что было напечатано в газетах, ни в одном из этих декретов не запрещаются свободные сборы, предназначенные для нужд церкви, не признается законным дискриминационное отношение к людям в связи с их религиозностью.

Для иллюстрации смягчения ранее существовавших условий можно отметить, что некоторые нарушения закона, которые раньше наказывались заключением в тюрьму, теперь повлекут лишь штраф до 50 рублей».

Далее бюллетень в таких же аспектах дает конкретный анализ каждого нового нормативного акта Президиума Верховного Совета РСФСР, касающегося религиозных культов.

Таким образом, как бы ни хотелось «Паризьен либере» оклеветать политику Советского правительства в отношении религии, у нее ничего из этого не вышло. Новые законодательные акты в области религии и церкви ни в какой мере не являются гонением на религию и нарушением принципа свободы совести в СССР.

Конечно, свобода совести у нас не означает, как этого хочется некоторым служителям культа за рубежом, что деятельность религиозных организаций не должна быть ничем ограничена, и они могут делать все, что им заблагорассудится, не считаясь с законами и порядками страны.

В каждом государстве существуют специальные законы о религии и церкви, устанавливающие определенный порядок деятельности религиозных объединений. Естественно, что и у нас есть законы о религии и церкви. Основополагающим из них является Декрет Советского правительства «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», изданный 23 января 1918 года и подписанный В. И. Лениным.

Главное требование, предъявляемое законом к религиозным организациям, ограничивать свою деятельность только удовлетворением религиозных потребностей верующих, не нарушая при

этом я общественный порядок и не допуская посягательств на личность и права граждан. Законом запрещено использовать собрания верующих для выступлений, направленных против интересов советского общества, подстрекать верующих к уклонению от исполнения гражданских обязанностей, от участия в государственной и общественно-политической жизни. Противоречат советскому закону и осуждаются им всевозможные изуверские обряды, наносящие вред здоровью людей, обманные действия для возбуждения суеверий и т. п.

Наше законодательство предусматривает, что каждое религиозное общество, прежде чем приступить к своей деятельности, должно обязательно быть зарегистрировано органами власти. Это делается в интересах и верующих, и государства. Факт регистрации свидетельство того, что религиозное объединение получило официальное разрешение для своей деятельности в соответствии с законами; государственные же органы берут на себя охрану прав верующих этого религиозного объединения. Отказ религиозному обществу в регистрации допустим лишь в том случае, если вероучение и исполнение обрядов, а также и иная его деятельность сопряжены с нарушением законов или посягательством на личность и права граждан.

- Здесь уместно сказать, что духовенство в СССР в своем большинстве старается соблюдать законодательство о культах, лояльно относится ко всем мероприятиям Советского правительства в области внутренней и внешней политики. Нельзя в связи с этим не отметить тот вклад, который вносят русская право славная церковь во главе с патриархом Алексием и другие церкви Советского Союза в дело борьбы за мир, против угрозы новой мировой войны, за укрепление дружбы между народами.

Многие читатели, в том числе и верующие, с возмущением отзываются о действиях неких новоявленных баптистов. В чем здесь дело?

В СССР, как известно, существует церковь евангельских христиан-баптистов, возглавляемая своим религиозным центром Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). Несколько лет назад в этой организации образовалась группа так называемых «инициативников», которые выступили против руководства ВСЕХБ и повели борьбу за его смещение.

Такого рода борьба за власть, всякие междоусобицы и расколы явление нередкое в истории религиозных организаций. Но в данном случае междоусобица была вызвана не только карьеристскими и меркантильными интересами определенных лиц, но и в какой-то мере политическими целями. Об этом недвусмысленно говорят лозунги, выдвинутые «инициативниками»: отмена советских законов о религиозных культах, которые они объявили «сатанинскими»; неограниченная пропаганда религии не только в Молитвенных домах, но и на улицах, площадях, в парках и во всех общественных местах; отмена атеистического воспитания учащихся в школах.

Не получив поддержки основной массы верующих, вожаки этой группы (за ними не пошло и одной двадцатой части всех баптистов) выделились из ВСЕХБ и стали создавать свою, самостоятельную организацию, сначала под названием «инициативников», потом «оргкомитета по созыву Всесоюзного съезда ЕХБ», а затем «Совета церквей ЕХБ». Более того, самозвано объявив себя духовным центром всех баптистов, они потребовали (!) от правительства сместить

законно действующий религиозный центр ВСЕХБ и поставить их на его место. Чего больше в этом противозаконном требовании невежества или наглости, сказать трудно. Ведь вопрос о том, кому возглавлять религиозную организацию, должны решать сами верующие, и вмешиваться в это дело государственные органы не могут.

Провалившись в этой своей авантюристической попытке захватить руководство организацией евангельских христиан-баптистов, вожаки отколовшихся встали на путь организованной борьбы против советского законодательства о культах. В листовках, письмах и всякого рода обращениях, распространяемых среди религиозных обществ евангельских христиан-баптистов, они стали помещать материалы клеветнического характера в отношении Советского государства и его политики в области религий, искажали смысл законодательства о культах, призывали верующих не выполнять требования этого законодательства. «Инициативники» пытались организовать религиозные шествия на улицах ряда городов, проводили молитвенные собрания в общественных местах, в различных учреждениях, парках, садах, стали обучать детей религии с нарушением установленных правил.

Совет по делам религий при Совете Министров СССР, другие центральные ведомства, органы местной власти разъясняли вожакам этой отколовшейся группы противозаконность их требований и действий. Однако они не вняли никаким разъяснениям и продолжали нарушать закон. Поэтому некоторых из них пришлось привлечь к ответственности.

Говоря об «инициативниках», следует, разумеется, отделять вожаков от рядовых баптистов, которые в своем подавляющем большинстве являются честными советскими гражданами. Они оказались втянутыми в преступную деятельность по своему неведению, ввиду незнания ими законодательства о культах, чем и воспользовались подстрекатели и провокаторы.

Надо терпеливо разъяснять таким верующим советское законодательство о культах, обеспечивающее им полную возможность удовлетворять свои религиозные потребности, охраняющее их гражданское право на свободу совести. Верующие поймут тогда незаконность и абсолютную ненужность для них существования и деятельности такого подпольного центра, как так называемый «Совет церквей ЕХБ», руководители которого обманывают верующих и меньше всего заботятся об их интересах.

Многие баптисты уже поняли это и порвали со своими новоявленными вожаками.

В чем неправы те товарищи, которые считают, что самое верное средство преодолеть религиозные заблуждения в сознании людей это попросту существенно ограничить или вовсе запретить деятельность всех религиозных организаций в нашей стране?

Они, безусловно, неправы, и вот в чем. Давно известно, что всякого рода запреты или административный нажим негодный способ борьбы с религиозной идеологией.

Атеистические убеждения, равно как и всякие другие убеждения, не могут быть никому навязаны силой, путем декретирования или другими административными средствами. Об этом не раз говорили основоположники марксизма-ленинизма. Известно, например, как резко выступил Ф. Энгельс против представителей крайнего направления в отношении религии, которые выдвигали требование, чтобы «государство будущего» запретило «всякую религиозную проповедь и всякую

религиозную организацию». Энгельс высмеял их. И подчеркнул, что преследование наилучшее средство закрепить религиозные убеждения.

Все мы знаем, какое большое значение придавал В. И. Ленин осуществлению принципа свободы совести в нашей стране. Глубоко вскрывая социальные и идеологические корни религиозных верований, призывая вести среди верующих научно обоснованную атеистическую пропаганду, Владимир Ильич при этом настойчиво напоминал о необходимости «избегать, безусловно, всякого оскорбления религии».

Марксистско-ленинское понимание сущности религиозной идеологии легло в основу политики Советского государства в отношении религии, в основу законодательства о свободе совести. Стало быть, если у нас в стране есть граждане, верующие в Бога, то государство должно обеспечить им свободу вероисповедания.

Идеологическая борьба с религией не должна ущемлять прав верующих. В ряде решений партии и правительства совершенно ясно указывается на недопустимость здесь административных мер. Если деятельность той или иной религиозной организации протекает в рамках советских законов, она может существовать до тех пор, пока сами верующие не отойдут от нее.

Соблюдению законодательства о культах сейчас уделяется много внимания. Требования строго соблюдать законы о культах в равной степени предъявляются как к религиозным организациям, так и к местным органам власти. В начале этого года правительство СССР преобразовало два Совета Совет по делам русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов в единый Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Роль и ответственность Совета в контроле за соблюдением законодательства о культах значительно повышена, и ему предоставлены соответствующие права.

Комментарии